

На разворошенной, беспощадно развороченной в любовных играх постели, лицом к дверям просторной комнаты лежала на животике, подперев голову кулачком и сосредоточенно уставившись в экран маленького планшета, молоденькая, едва достигшая двадцати лет девушка. Была она длинноногой, стройной, с маленькой аккуратной грудью нерожавшей женщины, с большими серыми глазами и роскошными каштановыми кудрями, правда, модненько остриженными чуть ниже плеч. Несмотря на совсем недавно окончившееся соитие, утомленной девушка не выглядела, активно тыкая пальчиками в экран и беспрестанно игриво раскачивая согнутыми в коленях ножками.

Отвлекло её от привычного и увлекательного занятия появление в комнате любовника, мужчины лет тридцати пяти, высокого, спортивного, с черными волосами, прикрывающими шею, голубоглазого и симпатичного. С таких, как он, вполне можно было делать рекламные плакаты, призывающие купить любимым женщинам бриллианты, туры по экзотическим далеким курортам, ну, или, на худой конец, шампанское.

— Анжелика, мне уже пора, — подхватывая со стула аккуратно разложенные на нем трусы, брюки, рубашку и быстро одеваясь, сказал мужчина.

— Котик, — соблазнительно, как ей казалось, потянувшись всем телом девушка и приподнялась над постелью, отрываясь от планшета. — А ты разве не хочешь еще разок?

— Мне показалось, или ты все-таки три раза кончила? — с легкой иронией спросил мужчина, лихо, привычно повязывая галстук.

— Ну-у-у... — капризно надула губки Анжелика, — я с тобой всегда хочу еще...

— Придется потерпеть, милая, — надевая пиджак и охлопывая привычно карманы, рассеянно ответил партнер. — Кстати, ты не передумала встретиться втроем с моей женой?

— Ой, котик, я все-таки еще боюсь, — изображая нерешительность отозвалась девушка. — У меня же никогда такого не было.

— Все когда-то бывает первый раз, — философски заметил мужчина. — Все, я ушел, не забудь закрыть дверь!

— Пока-пока, котик, — надев расстроенную гримаску на лицо, сказала Анжелика.

После того, как дважды хлопнули двери — комнатная и входная квартиры — она лениво огляделась и вздохнула. «Гостям, им что, им наплевать, а нам посуду убирать», — вульгарной народной мудростью оценила девушка бедлам в комнате.

Скомканное легкое одеяло полувисело на спинке просторной кровати, простыня была измята, как после неудачной стирки, одна из подушек валялась в углу. Четыре использованных презерватива, два из которых были наполнены свежей спермой, совсем не эстетично обрамляли по периметру ложе любви. На подзеркальнике трюмо валялась мизерная тряпочка голубеньких стрингов, запутавшаяся в многочисленных баночках, флакончиках, тюбиках кремов, очистительных масок, лаков для волос и ногтей и прочих косметических принадлежностей. Прикрывавшая не так давно соблазнительное женское тело полупрозрачная коротенькая сорочка нежно-голубого цвета сиротливо и небрежно пристроилась на спинке стула.

Тяжко вздохнув, Анжелика неохотно поднялась с постели и, как была голышом, потопала на кухню, по пути не забыв дважды повернуть ключ во входной двери. Прибираться не только

после визита любовника, но даже и для самой себя девушка терпеть не могла, чуть ли не с детства мечтая, что когда-нибудь все дела по хозяйству будет делать нанятая горничная. А самой Анжелике придется лишь контролировать её действия и капризно указывать, мол, не на ту полочку уложены её любимые трусики или футболочка, которую так любит сам снимать с её тела котик. Впрочем, эти мечты продавщицы из магазина элитной косметики и парфюмерии пока так и оставались мечтами. Ну, не спешили мужчины настолько облагодетельствовать знающую себе цену девушку с фигуркой модели. Хотя... вот эту квартирку уже третий месяц оплачивал для нее котик, известный в миру, как Константин. И планшетик дорогой купил, и на некоторые новые шмотки разорился, правда, и отрабатывать пришлось — ух, как! Впрочем, расплачиваться своим телом Анжелика привыкла еще со школы. Даже за «хлебное» местечко в элитном магазинчике ей пришлось почти неделю сосать вялый стручок одного из совладельцев, потливого толстяка изрядно за пятьдесят. А с котиком в постели все было просто великолепно. Как мужчина, он полностью удовлетворял Анжелику. Чего же еще надо?

В это время сам любовник — в длинном черном пальто, широкополой шляпе, белом кашне — неторопливо шагал от дома любовницы в свою квартиру. Жил он буквально в квартале отсюда, потому и оставил машину на стоянке, а по району предпочел прогуляться пешком. Был Константин не из тех людей, кто даже в булочную предпочитают ездить на собственном автомобиле, подчеркивая этим личный статус среди бесколесных граждан. Да и, в общем, работать личным шофером для самого себя ему не очень-то нравилось.

В сиреневых густых сумерках середины сухой, достаточно пока еще теплой осени фигура в экзотической длиннополой одежде напоминала случайным прохожим скорее о романтических поэтах девятнадцатого века, нежели о финансовой аналитике и прогнозах, чем занимался Константин в рабочее время.

До дома он добрался без приключений, подышав на ходу свежим бензиновым перегаром, перемешанным с запахом гниющих осенних листьев и местных помоек — ароматами спального района большого города. После кондиционеров в офисе крупной фирмы, въедливых неистребимых запахов парфюмерии в квартире любовницы, уличный воздух показался мужчине необыкновенным, немножко диковинным и даже чем-то приятным.

Поднявшись на лифте на седьмой этаж и открыв двери свои ключом, Константин удивился было тишине в доме, но потом заметил под вешалкой в прихожей чужие коротенькие полусапожки. «Значит, Лерка занята любимым делом», — ухмыльнувшись, подумал он. Кроме обуви, мужчина заметил и кожаную курточку на вешалке, явно не принадлежащую его супруге, хотя в её гардеробе Константин ориентировался с трудом. Слишком много там было всего редко, а то и вовсе не надеваемого.

Не переодеваясь в домашнее, хозяин заглянул на кухню. «Понятно, ужин — это не дело для моей жены», — констатировал он огорченно, тем более, что после забав с Анжеликой ему хотелось уже не просто кушать, а — жрать, как серому волку зимой.

Поколебавшись немного, Костя все-таки прошел к спальне и, не задерживаясь на подслушивание, аккуратно приоткрыл дверь. На широкой помятой постели раком стояла молоденькая, лет двадцати, если не меньше, абсолютно голенькая девушка, низко опустив голову и загораживая длинными черными волосами свое лицо. Фигурка неизвестной гостьи была очень даже аппетитной. И совсем недавно закончившиеся игры с любовницей не смогли удержать мужчину от того, чтобы не покачать головой и не причмокнуть от вожделения.

Позади госты, по-мужски придерживая её за бедра, расположилась на коленях супруга Константина. Судя по хорошо знакомым ремешкам на бедрах жены, она сейчас всю страпонила свою подружку, глубоко и резко, с хаканьем, выдыхая при сильных движениях.

— А я вот пришел, а дома тихо, — сказал глумливо Костя, откровенно любуясь лесбийскими играми. — Думал, нет никого, заглянул вот переодеться...

Валерия остановила свое движение, а её подружка еще сильнее наклонила голову, окончательно пряча за густыми волосами чуть покрасневшее от удовольствия лицо.

— Дарлинг! — сдерживая рвущуюся наружу злость, сказала добреньким голоском жена. — Ты бы попил сейчас кофе минуточек пятнадцать. И не высовывался из кухни. Ладно?

— Никаких проблем, — выставил перед собой раскрытые ладони Костя.

А прикрывая дверь в спальню, добавил шепотком: «Ебитесь на здоровье!»

Супруга оказалась точна, как обычно. Минут через десять силуэты подружек мелькнули перед распахнутой настежь дверью кухни, и неизвестная гостья принялась лихорадочно быстро одеваться у входной двери. и любовница, кажется, просто не знала других напитков. Чисто по-бабьи уперев ладони в бедра, супруга сейчас напоминала не разъяренную, но очень и очень недовольную случившимся валькирию. Чуть выше среднего роста, с длинными сливочного цвета волосами, собранными в небрежный пучок на затылке, крепкая, мускулистая, с небольшой, твердой грудью, с крупными, продолжавшими стоять от не схлынувшего еще возбуждения сосками, явными «кубиками» пресса, едва различимой талией и накаченными сильными ногами, из одежды на ней были только черные чулки с ажурной кружевной резинкой, но — Валерия изволила гневаться!

— Костик, мы, кажется, договаривались, что ты не мешаешь мои отношением с девушками! — не предвещающим ничего хорошего мужу, начала разговор супруга.

— Конечно, — кивнул Константин, прожевывая кусок печеньки. — Но мы также договаривались, что ты будешь меня предупреждать, когда приводишь домой подружек. Разве не так?

— Ну, сегодня так получилось, экспромтом, — сбавила тон, поняв, что лобовая атака не удалась, Валерия. — Этот звонок в тот момент мог все планы нарушить...

— Понимаю, — согласился муж. — И у меня так бывало. Но тогда не выставляй меня крайним, хорошо, Лерунь?

— Я не думала, что ты так рано от своей... вернешься, — буркнула жена, уже мирно усаживаясь напротив Кости за стол. — Чего пьешь? Бурду зеленую?

Крепчайший кофе и черный, как деготь, чай — только такие напитки и употребляла Валерия. Ну, иногда чуть-чуть спиртного, чисто символически, когда невозможно было отказаться.

— Нормальный чаек, хоть и не такой цифирь, как ты любишь, не злись, — посочувствовал Константин. — Кончить что ли не успела?

— Два раза кончила, — окончательно сменила гнев на милость супруга, от сладких воспоминаний аж прикрывая на секунду глаза. — Эта девчужка так лижет! Сладко и бешено! Ну, я её потом, как бы в благодарность, ну, как я люблю... Да, а ты-то сам удовлетворился со своей продавщицей?

— Покувыркались неплохо, — кивнул муж. — И даже больше тебе скажу...

Он сделал нарочитую паузу, интригуя Валерию, но она, кажется, в смысл интриги не въехала.

— Анжелика вовсе не возражает побыть с нами вместе...

— Чего? — не поняла жена. — Ты вечно так раскудряво выражаешься...

— Короче, можем Анжелку пригласить куда-нибудь и потрахать вместе, она не против. Вот так годится? — засмеялся Константин.

— Уговорил свою королеву из Усть-Пиздьюска? — съехидничала Валерия.

— Не обижай девушку, — сделал серьезное лицо муж. — Она вовсе не из Усть-Пиздьюска. Она — мухосранская!!!

Супруги весело захохотали. Инцидент был исчерпан, фактически так и не начавшись.

... четыре года назад молодой, все еще подающий надежды аналитик крупной компании во время перекура на лестничной площадке офиса вдруг увидел поднимающуюся вверх, мимо маленькой группы курильщиков, странную девушку. Что в ней было странного Константин сказать не мог, ведь внешность её, пожалуй, за исключением длинных светлых волос чуть желтовато-сливочного оттенка было достаточно заурядной.

— Засмотрелся? — толкнул его локтем в бок приятель из бухгалтерии. — Не нашего поля ягодка.

— А что так? — скорее из пустого любопытства, поинтересовался Костя.

— То ли внучка, то ли внучатая племянница председателя Совета Директоров, — нарочито округляя глаза, сообщил бухгалтер. — И еще, ходят слухи, что она — лесба конченная и мужиков к себе на километр не подпускает.

— Да и хрен с ней, — махнул рукой в ответ аналитик, мол, не очень-то и хотелось и тут же перевел разговор на другую тему.

Не хватало только, чтобы кто-то «зацепился» за его внезапный, на пустом, казалось, месте интерес. Потом полгода будут подкалывать по поводу и без. От скуки в офисе и не такие пустячки до телевизионных многосерийных мелодрам раскручивали.

А через несколько недель, на очередном корпоративе, куда Валерия заглянула буквально на минуточку, Костя продрался через кучи танцующего и веселящегося офисного планктона и нагло прихватил скучающую на обязательном мероприятии девушку под локоток.

— Ты что мне скажешь, — напрямую спросил он, — если я приглашу тебя в кафе или в кино?

— В кино? — задумалась опешившая от такой наглости Лера. — Нет. Лучше в кафе. Завтра в обед или даже ближе к вечеру.

— В «Золотом Вавилоне» годится?

— Мне все равно, где тебе аппетит портить, — хмыкнула девушка, ловко и непринужденно освобождаясь от руки Кости на своем локте. — Иди, готовься.

Конечно же, один из многих рядовых офисных работников не верил, что родня председателя придет к нему на свидание, тем более, предложенное таким наглым образом и в таком непрезентабельном месте. Но в кафе на первом этаже торгового центра Константин заявился сразу же после работы. И не зря.

Валерия пришла. И не просто так.

Усевшись напротив клерка, девушка потребовала от официанта только воду без газа, скривившись на предложения визави о кофе, пирожных и прочих мелочах.

— Давай без гламура, — деловито и настырно попросила Лера. — Кто я, ты знаешь. А какая я, сейчас расскажу. Сплетни-то, небось, всякие ходят. Так вот, я не лесбуха оголтелая. Наверное, все-таки я бисексуалка. Но как-то последнее время все больше меня тянет на девчонок.

Промолчи с анекдотом про лесбиянов, — не дала она высказаться мужчине. — Так вот. Я пойду за тебя замуж при одном условии. Ты не мешаешь моей личной жизни. Имею ввиду женский пол. Я сквозь пальцы буду смотреть на твою. Имею ввиду, тоже с девчонками. Что

между нами в постели получится — посмотрим. В конце концов, у каждого будет неплохой шанс устроиться и на стороне.

Константин думал не больше двух секунд. Конечно, он согласился, как все мужики, уверенный, что стоит Валерии попасть к нему в койку, и все её лесбиянство развеется, как дым.

Увы. Не угадал, хотя и не проиграл.

К молодой — девушке шел тогда двадцать шестой год — в меру симпатичной блондинке в качестве приданого прилагалась своя трехкомнатная квартирка в спальном районе и немецкая не очень новая машинка. Но главное — Константина из группы аналитиков финансового отдела через полгода перевели в референты Совета Директоров с прямым подчинением председателю. И повышением оклада и бонусов едва ли не втрое. Правда, работа эта была больше, чем наполовину, связана с решением административных и хозяйственных вопросов, но тут уж выбирать не приходилось. Деньги решали всё.

А вот интимные надежды на собственные мужские силы развеялись за те же полгода в пух и прах. Нет-нет, в близости Косте жене не отказывала, ограничиваясь, правда, разочком в день, обычно перед сном, но никаких особых эмоций при совокуплении не проявляла. Достаточно опытный в общении с женским полом Константин видел: Лерке нравится ощущать в себе мужской орган, но — не более. Сильно, до бешенства, возбуждаться, оргазмировать и получать подлинное удовольствие супруга могла только со своим полом. При этом работа фитнес-тренером в крупном элитном комплексе помогала Валерии достаточно легко находить разовых партнерш столь же озабоченных лесбийскими и бисексуальными наклонностями. Да, несмотря на мини-олигарха дедушку, супруга продолжала работать и жить «на свои», прибегая к помощи родственника лишь в случае крупных затрат, типа капитальной перестройки родительской дачи.

Однако постепенно и эта сторона семейной жизни наладилась. Валерия занималась сексом с подругами и иной раз со случайными девицами, изредка, как бы нехотя и по обязанности, приглашая мужа третьим, считая, что таким образом устраивает ему праздник. Костя почти сразу догадался, что супруга просто-таки ревнует к нему своих возлюбленных. Сам он регулярно менял молоденьких для него любовниц, интимно пообщавшись с каждой, а то и двумя сразу, пару-тройку месяцев.

Уже через полтора года совместной жизни достаточно редко встречаясь друг с другом в постели, супруги тем не менее регулярно делились впечатлениями и подробностями своих отношений на стороне. Забавно, что и муж, и жена при этом рассказывали о девушках, которых им удалось соблазнить и затащить к себе в койку. При этом домой подруг приводила только Валерия. Костя изначально считал, что мужчина должен обеспечить уютный уголок для любви самостоятельно и не в семейном гнезде, тем более, принадлежащем изначально жене.

Вот из этих интимных рассказов, частенько изобилующих порнографическими подробностями, и родилось неожиданное желание супруги.

— Костик, я вот к нашей женской парочке тебя не раз, не два пускала, — хитрым тоном заявила Валерия. — А с твоими любовницами я еще ни разу не забавлялась. Как так? Несправедливо получается.

— Пока все справедливо, — возразил ради возражения Константин. — Я со своими на стороне встречаюсь, а ты своих сюда тащишь. Вот и не получалось у тебя с моими. География, она,

брат, наука точная.

— Давай этот порядок нарушим, — предложила супруга. — Нет-нет, сюда таскать девок не стоит, а вот встретиться втроем где-нибудь на стороне — я не против. Тем более, ты так смачно эту свою описал... колхозницу с экзотическим именем.

— Анжелику? — усмехнулся Костя.

Была у Валерии манера подкалывать мужа избранницами, среди которых, разумеется, преобладали «понаехавшие» в столицу, жадные до удовольствий и денег и еще не умеющие различать богатенького служащего от даже бедненького бизнесмена.

И вот после почти двух недель аккуратных предложений и уговоров «колхозница» перестала сопротивляться возможной встрече. Правда, опыт интимного общения с женщинами у Анжелики ограничивался поцелуями с одноклассницей несколько лет назад, но признаться в этом любовнику она не могла, изначально еще при первой встрече выставив себя опытной и развращенной женщиной.

... — А что же твоя королева из коровника ломалась-то так долго?

— Мне показалось, что она тебя боится, — усмехнулся Костя.

— Меня? А почему же?

— Ну, мало ли. А вдруг ты её бить начнешь...

— Я — бить?! — возмутилась было Лерка, но тут же задумалась. — А что? Почему бы нет?

— Эй-эй, ты на моих девчонках свои садо-мазо эксперименты не ставь! — нарочито возмутился супруг.

Года два назад это жестокое увлечение захватило краешком и жену. Разумеется, Валерия участвовать в таких экспериментах могла только в роли сильной и жестокой хозяйки, «верхней» или просто садистки-любительницы. До какой степени жестокой? Однажды, как обычно вернувшись не вовремя, Константин застал в спальне навзрыд ревущую девицу с исполосованной ремнем спиной. Вокруг стоящей на четвереньках на полу жертвы расхаживала одетая в одни лишь сапоги-ботфорты Лера, периодически безжалостно пиная девицу по ребрам. Увидев в дверях ошарашенное лицо мужа, обе — и «верхняя» и «нижняя» — заорали на него дурными голосами: «Выйди вон!»

Позже, за семейным ужином Костя спросил:

— Не боишься, что заяву на тебя потом накачают? Дедулю подставишь компроматом, да и разорится он откупаться от таких вещей.

— Не боюсь, ты думаешь, девица эта с улицы? Как бы не так. Из клуба. Специфического. Ей же в кайф плетка, — пояснила супруга и потом добавила: — Но в чем-то ты прав. Это надо прекращать.

С тех пор тематические клубы и тусовки резко пошли побоку, а «жестокие игры» с подругами носили характер действительно игр. Ну, наручники, завязанные глаза и шлепки по попке ладонью. И вряд ли Валерия сейчас придумала что-то большее, хотя напугать до диареи своими выкрутасами и без того не спокойную от предстоящей встречи девчонку вполне могла.

— Так, — задумалась вновь супруга, уперевшись щекой в кулак. — И куда же нам лучше эту доярку зазвать?

— Давай, если все сложится, в пятницу на дачу? — предложил Константин. — И спешить никуда не надо, и хрен она поймет, где была.

— Ну, ты сказал, на улице не май месяц, — с налета раскритиковала предложение Валерия. —

Туда же надо с утра заезжать, чтобы прогреть дом, как следует. А не то у нас секс в пальто получится...

— Ну, Наполеон, если верить слухам, этим самым, не снимая сапог, занимался, — теперь задумался уже муж. — В сауну, в гостиницу — там все по часам, иной раз и не продлишь, очередь подпирает. У нее на квартире не стоит. И так Анжелка ждет визита хозяев, как Страшного Суда, мало ли что им соседи наплести про меня успели. А местечко-то для нее идеальное. Рядом с работой. Я придумал! Смотри, в четверг вечером я махну на дачу, оживлю там все, прогрею за ночь, оттуда сразу рвану на работу, а уже в пятницу, захвачу Анжелику и вернусь туда. За день-то ничего вдрызг не остынет, нормально будет. Можно спокойно поразвлекаться. Тем более, посмотрю насчет соседей, хотя, вряд ли кто там сейчас зимует. А ты прямо со своего фитнеса — туда. А уж дальше, как карты лягут.

— А что? Годится!

На том они и порешили.